

ГЕНЕРАЛЬНАЯ
АССАМБЛЕЯ

Суббота,
13 декабря 1958 г.,
10 ч. 30 м.

ТРИНАДЦАТАЯ СЕССИЯ

Официальные отчеты

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.	
Пункт 36 повестки дня: Информация о несамостоятельно управляющихся территориях, передаваемая согласно статье 73е Устава — доклады Генерального Секретаря и Комитета по информации о несамостоятельно управляющихся территориях (окончание):		тативного комитета по административным и бюджетным вопросам Доклад Пятого комитета 767
а) информация о социальных условиях;		Пункт 65 повестки дня: Чрезвычайные вооруженные силы Организации Объединенных Наций (окончание):
б) информация о других условиях;		а) смета расходов по содержанию Вооруженных сил
в) общие вопросы, касающиеся передачи и рассмотрения информации;		Доклад Пятого комитета 767
г) способы размножения сводок информации о несамостоятельно управляющихся территориях — доклад Генерального Секретаря;		
д) доклад Генерального Секретаря о положении вопроса о присоединении несамостоятельно управляющихся территорий к Европейскому экономическому сообществу;		
е) предложения о предоставлении возможности получения образования и профессиональной подготовки на основании резолюции 845 (IX) от 22 ноября 1954 года — доклад Генерального Секретаря 755		
Пункт 39 повестки дня: Вопрос о Юго-Западной Африке (окончание):		Председатель: Г-н Шарль МАЛИК (Ливан)
а) доклад Комитета добрых услуг для Юго-Западной Африки;		
б) выборы трех членов Комитета по Юго-Западной Африке		
Доклады Четвертого комитета и Пятого комитета 766		
Пункт 41 повестки дня: Вопрос о границе между подопечной территорией Сомали под итальянским управлением и Эфиопией — доклады правительств Эфиопии и Италии		
Доклад Четвертого комитета 766		
Решение, касающееся порядка ведения заседания 767		
Пункт 43 повестки дня: Дополнительная смета на 1958 финансовый год		
Доклад Пятого комитета 767		
Пункт 55 повестки дня: Информационная деятельность Организации Объединенных Наций — доклад Комитета экспертов по информационной деятельности Организации Объединенных Наций, замечания по нему и рекомендации Генерального Секретаря		
Доклад Пятого комитета 767		
Пункт 50 повестки дня: Административная и бюджетная координация между Организацией Объединенных Наций и специализированными учреждениями — доклад Консуль-		

Пункт 36 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Информация о несамостоятельно управляющихся территориях, передаваемая согласно статье 73е Устава — доклады Генерального Секретаря и Комитета по информации о несамостоятельно управляющихся территориях (окончание):

- а) информация о социальных условиях;
- б) информация о других условиях;
- в) общие вопросы, касающиеся передачи и рассмотрения информации;
- г) способы размножения сводок информации о несамостоятельно управляющихся территориях — доклад Генерального Секретаря*;
- д) доклад Генерального Секретаря о положении вопроса о присоединении несамостоятельно управляющихся территорий к Европейскому экономическому сообществу;
- е) предложения о предоставлении возможности получения образования и профессиональной подготовки на основании резолюции 845 (IX) от 22 ноября 1954 года — доклад Генерального Секретаря

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): В конце сегодняшнего утреннего пленарного заседания было решено отложить рассмотрение проекта резо-

* В некоторых *Официальных отчетах* это учреждение называлось "Европейское экономическое объединение".

люции, внесенного Ираком, Либерией, Марокко и Мексикой [A/L.259], до настоящего заседания. Предоставляю слово представителю Ирака для представления этого проекта резолюции.

2. Г-н ПАШАШИ (Ирак) (говорит по-английски): Я кратко ознакомлю вас с проектом резолюции, содержащимся в документе A/L.259, но сначала хочу сказать, что делегация Ганы также стала автором проекта резолюции [A/L.259/ Add. 1].

3. Прежде чем приступить к объяснению проекта резолюции, я хочу напомнить Ассамблее о вчерашнем заявлении представителя Австралии о том, что это потребует включения нового вопроса в повестку дня. Вы увидите, однако, что этот проект резолюции вносится под названием «Информация о самоуправляющихся территориях», что, как вам известно, г-н Председатель, — и с чем, несомненно, согласятся члены Ассамблеи, — уже включено в повестку дня. Прецеденты показывают также, что нет надобности просить о включении нового вопроса в повестку дня, когда к Международному Суду обращаются с просьбой о квазизаключении. То же было с вопросом о Южной Африке, когда Ассамблея постановила запросить Суд о некоторых аспектах вопроса без включения нового вопроса в повестку дня.

4. Вопрос о большинстве, требуемом для принятия резолюций, касающихся самоуправляющихся территорий, согласно главе XI Устава, разбирался во всех подробностях и много раз за последние двенадцать лет. Тем не менее окончательных результатов достигнуто не было, и Генеральная Ассамблея не поступала одинаково во всех случаях.

5. Так, например, в 1953 году две резолюции большого значения были приняты простым большинством после того, как Ассамблея постановила, что в данном случае правило о большинстве в две трети голосов не применимо. Одна из этих резолюций [742 (VIII)] касалась утверждения перечня факторов, которые должны быть приняты во внимание при разрешении для каждой данной территории вопроса о том, достиг ли ее народ полного самоуправления, как то предусмотрено в статье 73 Устава. Другая резолюция [748 (VIII)] относилась к прекращению передачи информации о Пуэрто-Рико.

6. Однако на одиннадцатой и двенадцатой сессиях Генеральной Ассамблеи было постановлено применять правило о большинстве в две трети голосов к значительно менее важным резолюциям. По нашему мнению, эти резолюции носили чисто процедурный характер, но Ассамблея самым незначительным большинством постановила применить к ним правило о большинстве в две трети голосов. Эти резолюции касались учреждения специальных комитетов для изучения способов передачи информации согласно статье 73 Устава и не требовали

определенных решений, как это было с двумя резолюциями, принятыми в 1953 году.

7. Я привел эти примеры, чтобы совершенно ясно показать, что важность той или иной резолюции, как таковая, в сущности не играла никакой роли, когда в 1953 году Ассамблея постановила применить правило простого большинства к более важным резолюциям, а в 1956 и 1957 годах — правило большинства в две трети голосов к менее важным резолюциям. Я напому также, что на шестой сессии в 1951/52 году Ассамблея постановила применить правило простого большинства к двум резолюциям, имеющим весьма значительные последствия; в одной из них [519 (VI)] Экономическому и Социальному Совету предлагалось изучить возможность создания специального фонда для предоставления субсидий слаборазвитым странам, а в другой [543 (VI)] Экономическому и Социальному Совету предлагалось поручить Комиссии по правам человека выработать два проекта пактов о правах человека, в одном из которых должны содержаться гражданские и политические права, а в другом экономические и социальные права.

8. Эти две резолюции 1952 года были приняты простым большинством после решения Генеральной Ассамблеи не применять к ним правила о большинстве в две трети голосов. Поэтому при обсуждении настоящего вопроса важность той или иной резолюции не имеет, может быть, особого значения. Однако дискуссии по этому вопросу в Ассамблее выявили, вне всякого сомнения, существование серьезных разногласий по вопросу о толковании статьи 18 Устава. Конкретно говоря, мнения расходились в вопросе, могут ли отдельные резолюции, касающиеся самоуправляющихся территорий, приниматься большинством в две трети голосов, если до этого Ассамблея не постановила добавить новую категорию вопросов к категориям, уже перечисленным в пункте 2 статьи 18 Устава.

9. Мы всегда утверждали, что в списке перечислены все вопросы, а не только указаны примеры, и поэтому, кроме вопросов, специально перечисленных в пункте 2 статьи 18 Устава, правило о большинстве в две трети голосов не распространяется ни на какие другие вопросы, если они не принадлежат к категории вопросов, добавленной специальным постановлением Ассамблеи согласно пункту 3 статьи 18 Устава; я говорю о категории вопросов, а не об отдельных резолюциях. Наша позиция основывается на правильном, по нашему мнению, понимании текста статьи 18 и на правильном толковании работы Сан-Францисской конференции, на которой была разработана статья 18. Мы признаем, однако, что ряд делегаций оспаривает наше толкование. Расхождение мнений в этом вопросе ясно подтвердилось распределением голосов на одиннадцатой сессии и особенно на двенадцатой сессии,

когда всего 38 голосами против 36 Ассамблея постановила применить правило о большинстве в две трети голосов к одной из резолюций, относящихся к самоуправляющимся территориям.

10. Все эти соображения показывают, что такой вопрос, вопрос, касающийся юридического толкования постановлений Устава, не может быть решен путем голосования, особенно когда большинство так незначительно и изменчиво, как было до сих пор. Только Международный Суд может преодолеть все затруднения и дать Уставу такое толкование, которое не оставит никаких сомнений в отношении значения статьи 18. По этой причине иракская делегация, вместе с делегациями Ганы, Либерии, Марокко и Мексики, представила на рассмотрение Ассамблеи этот проект резолюции [A/L.259 и Add.1].

11. Это очень ясный и недвусмысленный проект резолюции. В преамбуле упоминаются длительные дискуссии по этому вопросу на пленарных заседаниях Ассамблеи и в Четвертом комитете, а в резолютивной части предлагаются два вопроса. Первый вопрос, обращенный к Международному Суду, в общих чертах затрагивает суть предмета и касается всех резолюций, относящихся к самоуправляющимся территориям, тогда как второй вопрос относится к допустимости применения к остальным резолюциям правила о большинстве в две трети голосов без предварительного постановления Ассамблеи об установлении дополнительной категории вопросов, в добавление к вопросам, перечисленным в статье 18.

12. Оба вопроса изложены так, чтобы обратить внимание Международного Суда на основные разногласия и противоречия в этом вопросе.

13. Нам трудно себе представить, как кто-либо может возражать против этого проекта резолюции, поскольку всем должно быть ясно, что мнения по этому вопросу расходятся весьма существенно. Мнения в Генеральной Ассамблее разделились почти поровну по этому вопросу, и всем должно быть ясно, что вопрос такого рода, т.е. по существу вопрос юридического характера, нельзя разрешить простым голосованием, особенно если число голосов за и против почти одинаково. У нас есть Международный Суд, который является высшим международным судебным органом мира. Я считаю справедливым и уместным передать ему вопрос такого рода, чтобы он мог дать свое компетентное заключение, с которым, я надеюсь, согласится Ассамблея и которое будут соблюдать все государства-члены Организации.

14. Г-н ЭСПИНОСА-и-ПРИЕТО (Мексика) (говорит по-испански): Авторы проекта резолюции, вчера представленного Ассамблее, искренне считают, что для решения вопроса о большинстве, требуемом при голосовании вопросов, касающихся несамо-

управляющихся территорий, есть только один правильный и достойный нашей Организации способ, а именно, обратиться к Международному Суду за консультативным заключением.

15. 27 ноября 1953 г. [459-е заседание] мексиканская делегация предложила Генеральной Ассамблее толковать Устав в том смысле, что вопросы, касающиеся самоуправляющихся территорий, должны всегда решаться простым большинством голосов. Два раза подряд Генеральная Ассамблея сочла целесообразным применить при голосовании правило, соответствующее этому толкованию. Таково было положение до 20 февраля 1957 г., когда в результате предложения, против которого мы возражали, эта практика была отменена.

16. При таком положении на двенадцатой сессии мексиканская делегация решила применить единственный способ, который она считала достойным этой Организации, и внесла в Четвертом комитете проект резолюции [A/C.4/L.497 и Add.1 и 2], в котором предлагалось обратиться к Международному Суду за консультативным заключением. Все способы, использовавшиеся для того, чтобы остановить нас и помешать нам обратиться к Суду с этой просьбой, воспроизведены в кратких отчетах, и я не собираюсь снова говорить о них. Нам было тогда сказано, что лучше было бы обратиться к Шестому комитету Генеральной Ассамблеи. Мы были настолько убеждены в своей правоте, — в чем мы до сих пор не перестали сомневаться, — что мы охотно последовали этому совету. Вам всем известно, как Шестой комитет отнесся к этому вопросу, несомненно потому что выдающиеся юристы, из которых состоит этот Комитет, не посмели дать прямого ответа на поставленный им вопрос.

17. В 1957 году нам, среди прочего, сказали, что нам следует внести этот вопрос на рассмотрение Генеральной Ассамблеи на пленарном заседании, т.е. сделать то, что мы делаем теперь. Когда осуществление права голоса возбуждает какие-либо подозрения, то это уже не касается отдельных интересов, а становится общим делом всей Генеральной Ассамблеи. Право голоса есть особенность общества, требующая весьма осторожного подхода. Это право самым тщательным образом изучалось авторами трактатов и в официальных документах Организации Объединенных Наций. Статья 18 Устава была одной из тех статей, которые с особой осторожностью обсуждались и составлялись, чтобы оградить права государств-членов Организации.

18. То, что происходит во время голосования в соответствии с постановлениями Устава, даже когда оказывается давление, весьма интересует каждого члена Организации. Это очень щекотливый вопрос, но право голоса каждого государства-члена Организации в соответствии с установленными правилами осуществляется согласно дипломатическим

обычаям. Но, как только какая-либо группа делегаций решает обойти положения Устава, мы сталкиваемся с весьма серьезной проблемой, весьма серьезной для Организации.

19. Когда 20 февраля 1957 г. в Ассамблее было предложено применить правило о большинстве в две трети голосов к резолюции, касавшейся самоуправляющихся территорий, некоторые делегации, в том числе и делегация Мексики, просили объяснить юридические основания, предусмотренные Уставом, для внесения такого предложения. Из отчетов видно, что наша просьба осталась без ответа. Когда в 1957 году было снова внесено предложение такого же характера и некоторые представители снова пытались настаивать, чтобы им объяснили юридические основания такого предложения, им резко отказали в праве выступить, и вопрос был немедленно поставлен на голосование. После этого в Организации Объединенных Наций происходили серьезные, до тех пор невиданные, нарушения правил. Мексиканская делегация энергично осудила эти нарушения 6 декабря 1957 г. в Четвертом комитете [734-е заседание]. У меня есть текст нашего выступления, и, если меня попросят, я повторю его.

20. Все мы знаем, что, как только мы отклонимся от Устава, начнется спор о незаконности, что создаст угрозу самым основам Организации. В данном случае нами руководит только желание выполнить свои обязательства в отношении Организации Объединенных Наций. Так как пять лет тому назад в этом вопросе именно мы проявили инициативу, то, поскольку принятый ранее порядок был отменен, мы считали своим долгом представить вопрос на рассмотрение Генеральной Ассамблеи. Теперь мы и делаем это с поддержкой представителей Ганы, Ирака, Либерии и Марокко.

21. Вчера наше предложение встретило некоторые возражения, и вполне естественно, что я о них говорю. В прошлом году на двенадцатой сессии мы обратились к Четвертому комитету с просьбой о консультативном заключении. В этом Комитете наше предложение встретило такие же возражения, как и теперь, и я хочу напомнить представителям, что мы тогда опровергли эти возражения. Четвертый комитет считал, что вопрос может рассматриваться в рамках уже стоявшего на повестке дня пункта, касающегося общих вопросов о передаче информации, а не как отдельный вопрос, и направил нас в Шестой комитет. Мы это сделали. В Шестом комитете нам предложили возбудить этот вопрос на пленарном заседании, что мы и делаем теперь. Поэтому я вынужден заявить, что любая попытка покончить с нашей резолюцией несоответствующим образом, с намерением провалить ее или отложить ее рассмотрение на неопределенный срок, будет простым подтверждением того, что заинтересованные страны боятся предста-

вить этот вопрос на рассмотрение беспристрастного органа. В отчетах Четвертого и Шестого комитетов содержатся поразительные примеры, подтверждающие такую позицию. Мы ничего не потеряем, если такая позиция выявится и на пленарном заседании. На этот раз, однако, мы обратили внимание на то, что порядок подачи некоторых голосов является весьма серьезным вопросом. Все члены Ассамблеи полностью отдадут себе в этом отчет, и все поймут, что решительная попытка провалить наше предложение относительно консультативного заключения означает не что иное, как то, что пытающиеся навязать свою волю хотят обеспечить себе дальнейшую возможность нелегального голосования.

22. Все мы, собравшиеся здесь, стремимся к защите чести, престижа и положения наших стран. Но все мы также обязаны обеспечивать соблюдение обычных норм поведения. Соблюдение наших индивидуальных интересов допустимо только в той степени, в какой они совместимы с интересами других. Мы можем надеяться на помощь других только в том случае, если мы не действуем в ущерб их интересам. Согласно этим принципам мексиканская делегация никогда не станет рассматривать какой-либо вопрос так, чтобы повредить законным интересам кого-либо из наших друзей, а своими друзьями мы считаем всех без исключения членов Организации. Действия мексиканской делегации всегда диктуются уважением к другим.

23. Несколько дней тому назад в Четвертом комитете представитель Франции г-н Костюшко-Моризе, со свойственным ему прекрасным выступлением веселым и вызывающим остроумием, критиковал те делегации, которые претендуют на руководящую роль в Четвертом комитете. Это не мои слова; я цитирую остроумное выражение представителя Франции и ни одной минуты не сомневаюсь, что он имел в виду делегации, принадлежащие к группе не управляющих территориями держав. Представитель Франции выступал от имени страны, управляющей территориями. Мы с ним почти всегда приходим к полезным соглашениям, хотя иногда, что вполне естественно между добрыми друзьями, наши мнения расходятся. Но в данном случае я считаю своим долгом указать, что искренне разделяю точку зрения, так откровенно высказанную представителем Франции.

24. Всякая попытка делегации завербовать себе голоса, вмешаться во внутренние дела, касающиеся исключительно другого государства, или оказать давление на другие делегации несовместима с принципами Организации Объединенных Наций. Страны, управляющие территориями, и страны, не управляющие ими, могут оградить себя от возможных злоупотреблений только путем строгого соблюдения постановлений Устава. Мы можем обеспечить себе взаимное уважение, дружественное и

внимательное отношение друг к другу только в том случае, если мы не будем допускать ни малейших отклонений от постановлений нашего Устава.

25. Как и в 1957 году, мы снова вносим разумное предложение. Мы не требуем, чтобы вы признали, что мы правы; мы хотим только, чтобы самая высшая юридическая инстанция рассудила, кто прав.

26. В пункте 1 статьи 96 Устава вполне ясно указывается, что Генеральная Ассамблея имеет право запрашивать от Международного Суда консультативные заключения по всем юридическим вопросам. Суд является неотъемлемой частью Организации, одним из ее главных органов. Наш Устав есть также устав Суда. Никто не станет оспаривать, что Суд правомочен ответить на наш вопрос, и на деле мы уже обращались к нему за заключениями по ряду других вопросов.

27. Мы имеем полное основание опасаться, что в результате расхождений в толковании Устава будет понижено качество голосования. Тем не менее, как и в 1957 году, мы не просим вас признать, что мы правы; мы спрашиваем, какие меры нужно принимать в таких случаях. Мы не хотим произвольных решений, а требуем правосудия. Пусть наиболее выдающаяся группа юристов во всем мире скажет нам, кто прав и какой процедуры надлежит придерживаться в подобных случаях.

28. Г-н ШАНАХАН (Новая Зеландия) (говорит по-английски): Делегация Новой Зеландии была несколько удивлена, когда услышала, что на этой стадии работы Ассамблеи представители Ирака и Мексики вносят предложение запросить от Международного Суда консультативное заключение по вопросу о толковании статьи 18 Устава.

29. В данный момент я не намерен касаться существа выдвинутого ими довода в пользу этого предложения; я, скорее, намерен рассмотреть некоторые практические стороны этой проблемы.

30. Полагаю, что все члены Ассамблей согласятся с тем, что передать на рассмотрение Международного Суда такой серьезный вопрос можно только после тщательного изучения как желательности передачи вопроса, так и формулировки и характера поставленных Суду вопросов. Это не такой вопрос, который можно было бы внезапно внести в Ассамблею без всякого предупреждения почти в последний момент сессии и который можно было бы решить без надлежащего обсуждения. Любое обращение к Международному Суду о толковании Устава влечет за собой последствия для всех государств-членов Организации, и при теперешних обстоятельствах многие делегации, как и мы, хотели бы запросить мнение своих правительств. Ассамблее известно, что вчера вечером представитель

Доминиканской Республики в своем кратком, но убедительном выступлении заявил, что он хотел бы узнать мнение своего правительства. Я уверен, что многие делегации находятся в таком же положении, как и делегация Доминиканской Республики и моя делегация.

31. Это предложение не было сделано в Четвертом комитете. Комитет его не обсуждал и не представил по нему доклада, что, я считаю, надлежит сделать до принятия Ассамблеей решения. Я полагаю, что при таких обстоятельствах Ассамблее не подобает принимать быстрых решений по предложениям такого рода.

32. Сама Ассамблея признала, что необходимо с особой осторожностью рассматривать вопрос об обращении к Международному Суду по любому вопросу. Позвольте мне обратить ваше внимание на постановление резолюции [684 (VI)], принятой Генеральной Ассамблеей на седьмой сессии 6 ноября 1952 года. В этой резолюции, находящейся в приложении II к правилам процедуры, Генеральная Ассамблея рекомендует:

«чтобы во всех случаях, когда какой-либо комитет сочтет нужным рекомендовать Генеральной Ассамблее обращение к Международному Суду за консультативным заключением, этот комитет мог, в надлежащей стадии рассмотрения соответствующего вопроса, либо передать его в Шестой комитет для получения заключения относительно правовой стороны обращения за консультативным заключением и редакции такого обращения, либо предложить, чтобы вопрос был рассмотрен в соединенном комитете Шестого комитета и данного комитета».

33. Кроме того, я хочу обратить внимание моих коллег на постановления правила 67 наших правил процедуры, которые также касаются рассматриваемого нами вопроса. Правило 67 гласит:

«Генеральная Ассамблея, если только она не вынесет иного постановления, не принимает окончательного решения ни по одному вопросу, стоящему на повестке дня, до тех пор, пока она не получит по этому вопросу доклада соответствующего комитета».

34. Таким образом, по мнению новозеландской делегации, в данном случае Ассамблея не может следовать такой процедуре.

35. На этой стадии работы я не хочу подробно излагать точку зрения моего правительства по вопросу об обращении к Международному Суду вообще. Однако я хочу подчеркнуть, что в случае споров или затруднений, возникающих в связи с толкованием Устава, новозеландское правительство постоянно придерживалось того мнения, что если

обращение к Международному Суду может способствовать обеспечению понимания и согласия в Ассамблее, то следует рассмотреть возможность применения такой процедуры. Я хочу подчеркнуть это, чтобы в отношении позиции Новой Зеландии по вопросу об обращении к Суду не возникло никаких недоразумений. В данном случае мы стремимся обеспечить соблюдение порядка, установленного Генеральной Ассамблеей, порядка, который позволяет нам должным образом рассмотреть вопрос о желательности обращения к Суду, а также характер и формулировку подлежащих рассмотрению вопросов.

36. Я хочу определенно заявить, что новозеландская делегация относится с сочувствием к мотивам, побудившим авторов внести свой проект резолюции, и понимает их. Но по практическим соображениям, которые я подчеркнул и считаю достаточно вескими, я вношу формальное предложение о прекращении дальнейшего рассмотрения совместного проекта резолюции [A/L.259 и Add.1] на настоящей сессии Генеральной Ассамблеи и прошу предоставить приоритет моему предложению.

37. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): В Ассамблею внесено действительно процедурное предложение, которое, несомненно, будет поставлено на голосование в первую очередь, но теперь мы возобновим прения.

38. Г-н ЭВАНС (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): В совместном проекте резолюции предлагается обратиться к Международному Суду за консультативным заключением относительно порядка голосования проектов резолюций, касающихся главы XI Устава. Но в пункте b проекта резолюции авторы идут еще дальше и затрагивают общий вопрос о том, имеет ли Генеральная Ассамблея право в особых случаях выносить постановление, что тот или иной проект резолюции по вопросу, не входящему в категорию вопросов, перечисленных в пункте 2 статьи 18, является важным и должен быть решен поэтому большинством в две трети голосов. Другими словами, в связи с этим пунктом возникает вопрос, не следует ли в соответствии с пунктом 3 статьи 18 Устава добавлять новую категорию вопросов, до того как вопрос, не входящий ни в одну категорию вопросов, перечисленных в пункте 2 статьи 18 Устава, может считаться важным и требующим поэтому решения большинством в две трети голосов.

39. Само собой разумеется, что этот вопрос чреват серьезными последствиями, которые коснутся целого ряда проектов резолюций по другим вопросам, не связанным с главой XI Устава. Полагаю, что членам настоящей Ассамблеи известно, что, независимо от редакции того или иного проекта резолюции, толкование статьи 18 в отношении проектов резолюций, касающихся главы XI Устава,

не может отличаться от ее толкования в отношении проектов резолюций по другим вопросам.

40. Вопросы, предлагаемые для передачи Суду для консультативного заключения, нельзя, конечно, считать новыми. Затронуты вопросы, в связи с которыми можно найти много прецедентов, и Ассамблея, несомненно, уже неоднократно выносила постановления применять правило о большинстве в две трети голосов к проектам резолюций, которые не подпадали ни под одну категорию вопросов, перечисленных в пункте 2 статьи 18 Устава. Также не вызывает сомнений и то, что в ряде случаев Ассамблея решала применять правило о большинстве в две трети голосов к проектам резолюций, касающимся самоуправляющихся территорий.

41. Следовательно, цель рассматриваемого Ассамблеей проекта резолюции состоит в том, чтобы обратиться к Международному Суду за заключением о том, следовала ли Генеральная Ассамблея за все время своего существования правильному или неправильному порядку. Согласно этой резолюции Ассамблея должна была бы сама усомниться в правильности своей давно установившейся практики.

42. Делегация Соединенного Королевства не сомневается, что если бы Суду были поставлены эти вопросы, он одобрил бы порядок, принятый Генеральной Ассамблеей. Это мнение подтверждается, конечно, позицией Суда в других случаях. Как бы то ни было, я полагаю, что следует решить вопрос, желательно ли или необходимо передать этот вопрос на заключение Суда. Я думаю, что есть основания считать, что самой Генеральной Ассамблее, а не Суду подобает разрешить процедурный вопрос такого характера. Как здесь часто говорится, Генеральная Ассамблея полноправна устанавливать свой собственный порядок. В таком вопросе лучше было бы, может быть, допустить естественное развитие Устава Организации Объединенных Наций и развитие на практике, расширяющейся на основе прецедентов, а не решений Международного Суда, особенно когда редакция статьи 18 ясно свидетельствует о том, что составители Устава в Сан-Франциско намеренно пытались сохранить в ней некоторую эластичность.

43. Я касаюсь этих вопросов, чтобы показать, что настоящий проект резолюции совсем не так прост, как это может показаться с первого взгляда. Он чреват серьезными и трудными последствиями, которые требуют самого тщательного рассмотрения. Я полностью разделяю мнение представителя Австралии, что проект резолюции, особенно ввиду его возможных широких последствий, на которые я обращал ваше внимание, является фактически новым пунктом и что он не включен в повестку дня настоящей сессии Генеральной Ассамблеи. По мнению делегации Соединенного Королевства, он не подпадает под пункты 36 и 37 повестки

дня. Правильнее было бы внести его как отдельный пункт повестки, который затем был бы передан соответствующим комитетам и всесторонне обсужден обычным путем.

44. Я вынужден сказать также, что делегация Соединенного Королевства, как и представитель Новой Зеландии, удивлена тем, что в Генеральную Ассамблею вносится новое предложение такой важности на настоящей стадии ее работы. Обращение к Международному Суду за консультативным заключением представляет собой такой шаг, который требует надлежащей тщательной подготовки и рассмотрения. Настоящее предложение даже не было должным образом рассмотрено в Комитете в соответствии с принятым Генеральной Ассамблеей порядком и не отвечает конкретным содержащимся в резолюции 684 (VII) рекомендациям самой Генеральной Ассамблеи, о которых упоминал представитель Новой Зеландии. Вместо этого, настоящее предложение было преподнесено Ассамблее в последнюю минуту, когда оно не может быть подвергнуто трезвому и надлежащему рассмотрению и когда делегации лишены возможности проконсультировать свои правительства и узнать их точку зрения. Я утверждаю, что Ассамблея не должна так вести свою работу, и добавляю, что, по мнению делегации Соединенного Королевства, такое необдуманное обращение к Суду за консультативным заключением было бы умалением достоинства самого Суда.

45. По всем этим соображениям делегация Соединенного Королевства поддерживает предложение представителя Новой Зеландии о том, чтобы прекратить дальнейшее рассмотрение проекта резолюции на настоящей сессии Генеральной Ассамблеи.

46. Г-н ГАРИН (Португалия) (говорит по-английски): На нашем рассмотрении сейчас находится новый проект резолюции, предусматривающий передачу вопроса о порядке голосования на рассмотрение Международного Суда. Такое предложение требует, несомненно, тщательного рассмотрения, и португальская делегация, как, безусловно, и многие другие делегации, считает, что в данный момент она не в состоянии сделать все замечания, которые необходимы в связи с таким предложением.

47. Однако позвольте мне сейчас высказать несколько предварительных замечаний. Во-первых, мы не можем не выразить удивления, что такое важное предложение было внесено без предупреждения; и мы не можем не подчеркнуть, что у делегаций — авторов этого предложения была полная возможность внести свое предложение во время прений в Четвертом комитете. Но эти делегации этого не сделали, и португальская делегация прекрасно понимает, по какой причине. Это был очевидный маневр, рассчитанный на то, чтобы захватить другие делегации врасплох и создать пута-

ницу в Ассамблее. Такой важный шаг, как передача настоящего вопроса в Международный Суд, следовало сделать так, чтобы позволить делегациям всесторонне рассмотреть предложение и получить соответствующие инструкции от правительств. Каждая делегация, разумеется, имеет право внести любое предложение, которое она считает уместным. Но способ внесения этого предложения — вчера поздно вечером — не может не толковаться Ассамблеей как тактический ход для создания путаницы. Надеюсь, что это ясно Ассамблее. Но рассматриваемое нами предложение требует и других замечаний.

48. Проект резолюции, представленный четырьмя делегациями, фактически является совершенно новым пунктом нашей повестки дня. Это тактический маневр, окружными путями преследующий уже давнишние цели некоторых делегаций. Однако на последних заседаниях Ассамблеи мы не можем наспеш решать такие важные проблемы, представленные которых имеет целью заставить нас врасплох.

49. В заключение, я хочу обратить внимание членов Ассамблеи на следующие моменты. Существуют определенные правила процедуры как для включения нового вопроса в повестку дня, так и для передачи вопроса на рассмотрение Суда, и эти правила не были соблюдены. Суд компетентен давать свои заключения по юридическим вопросам; но в данном случае речь идет не о юридическом вопросе. Это, по-видимому, не вызывает сомнений.

50. Некоторые делегации выражали мнение, что при обращении к Суду за заключением относительно толкования Устава Генеральная Ассамблея ставится в положение подчиненного Суду органа; таково, например, было мнение советской делегации, высказанное на 113-м заседании Генеральной Ассамблеи.

51. Как это было подчеркнуто на Подготовительной конференции в Сан-Франциско, главный принцип состоит в том, что если не предусмотрено иначе, то орган, применяющий закон, является также компетентным органом для его толкования.

52. Наконец, — я воспользуюсь некоторыми из моих доводов, выдвинутых представителем Советского Союза на том же заседании Ассамблеи, — любое обращение к Суду приведет этот высокий орган к рассмотрению политических вопросов и тем самым поставит под угрозу его независимость. Я не хочу касаться существа резолюции; но указанные мною мнения во всяком случае свидетельствуют о чрезвычайной сложности проблемы и о необходимости рассмотреть ее без излишней поспешности.

53. Поэтому португальская делегация определенно считает, что следует принять предложение пред-

ставителя Новой Зеландии. Оно не предрешает рассмотрение вопроса по существу и дает Ассамблее возможность обсудить его в более подходящих условиях.

54. Позвольте мне перейти к нескольким последним замечаниям. Португальская делегация не согласна с тем толкованием статьи 18, которое было дано нам утром представителем Ирака. Достаточно будет подчеркнуть только один аспект: если для признания какого-либо вопроса важным необходимо предварительно создать новую категорию вопросов, то становится сомнительным, может ли вообще какой-либо конкретный вопрос считаться важным? В пункте 3 статьи 18 в отличие от «дополнительных категорий вопросов» упоминаются «другие вопросы», и как один, так и другие могут признаваться важными Генеральной Ассамблеей. Такая точка зрения подтверждается практикой, которой в течение последних двенадцати лет следовала Генеральная Ассамблея и не только в отношении статьи 73 Устава.

55. Что касается заявления представителя Мексики, то я хочу лишь указать, что прения в 1953 году и принятые затем решения касались только резолюций, в то время находившихся на рассмотрении Ассамблеи, и всякое другое решение не соответствует фактическому решению. Во всяком случае мы не можем всегда следовать примеру 1953 года и согласиться с личным мнением одного из представителей, что решение, вынесенное в одном конкретном случае, должно быть признано общим правилом и прецедентом на вечные времена, что, конечно, не верно.

56. Возвращаясь к главной цели моего заявления, я хочу лишь указать, что я поддерживаю предложение делегации Новой Зеландии.

57. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Следовательно на рассмотрении Ассамблеи находится проект резолюции, внесенный представителями Ганы, Ирака, Либерии, Марокко и Мексики [A/L.259 и Add. 1]. В Ассамблею также внесено процедурное предложение представителя Новой Зеландии, поддержанное другими представителями; согласно этому предложению Ассамблея не должна принимать решений по этому проекту резолюции в этом году. Другими словами, представитель Новой Зеландии предлагает то же самое в отношении совместного проекта резолюции, что представитель Ирака предложил в отношении проекта резолюции IV, рекомендованного Четвертым комитетом.

58. Предоставляю слово к порядку ведения заседания представителю Либерии.

59. Г-жа БРУКС (Либерия) (говорит по-английски): Если я правильно поняла вас, г-н Председатель, вы сказали, что мы будем продолжать прения по

совместному проекту резолюции, и затем приоритет будет предоставлен предложению о прекращении рассмотрения этого проекта. Правильно ли я поняла вас?

60. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): В данный момент Ассамблея рассматривает проект резолюции, и любой представитель имеет право высказаться по проекту. Мы не достигли еще стадии голосования по процедурному предложению. Когда список ораторов будет исчерпан, тогда Ассамблея примет решение сначала по процедурному предложению. В списке еще числятся ораторы, в числе которых находитесь и вы. Я предоставляю вам слово, когда придет ваша очередь.

61. Г-жа БРУКС (Либерия) (говорит по-английски): Благодарю вас, я предпочла бы выступить до принятия решения по процедурному предложению.

62. Г-н Эрвинг САЛОМОН (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Соединенные Штаты разделяют выраженное здесь мнение, что Ассамблее не следует предлагать принимать решение по предложению, которое в сущности является новым вопросом и которое Шестой комитет не имел возможности рассмотреть. На одной из предыдущих сессий Ассамблея рекомендовала, чтобы предложения о передаче вопросов на консультативное заключение Суда всесторонне рассматривались Шестым комитетом. Соединенные Штаты считают, что эту рекомендацию нельзя игнорировать.

63. Никто не станет оспаривать права или целесообразности использования постановлений Устава и Статута Международного Суда, на основании которых Суд может давать консультативные заключения. Но мы считаем, что в данное время правильнее было бы не принимать решения по этому проекту резолюции, если авторы проекта пожелают рассмотреть его на следующей сессии.

64. Поэтому делегация Соединенных Штатов поддерживает предложение представителя Новой Зеландии, чтобы Генеральная Ассамблея прекратила дальнейшее рассмотрение этого проекта резолюции на текущей сессии.

65. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Оглашаю точную редакцию процедурного предложения Новой Зеландии: «Проект резолюции, внесенный Ганой, Ираком, Либерией, Марокко и Мексикой [A/L.259 и Add. 1], не должен далее рассматриваться на настоящей сессии Генеральной Ассамблеи».

66. Г-н УОКЕР (Австралия) (говорит по-английски): Совместный проект резолюции, в котором предлагается передать вопрос на рассмотрение Международного Суда, несомненно содержит новое предложение относительно голосования всех вопросов, касающихся самоуправляющихся территорий. Вне-

сение такого предложения на пленарном заседании в последние дни сессии Ассамблеи без предварительного рассмотрения ни в Четвертом комитете, рассматривающем дела самоуправляющихся территорий, ни в Шестом комитете, несущем большую ответственность за юридическую сторону работы Ассамблеи, является неслыханным и несовместимым с установленной Ассамблеей практикой. Даже в неофициальных дискуссиях с делегациями правительств, управляющих самоуправляющимися территориями, не было сделано даже намека на то, что этот проект будет внесен. Я мог бы даже спросить, сколько делегаций было предупреждено о внесении этого проекта резолюции вчера вечером? Скольким из восьмидесяти двух делегаций, находящихся в этом зале, было, хотя бы из вежливости, сообщено, что этот проект резолюции будет внесен в Ассамблею? Пользуясь фразой, с которой нам приходится все чаще встречаться, я скажу, что это — пример неожиданного нападения, а одна из целей правила 67 правил процедуры, предусматривающего, что все вопросы, как правило, должны передаваться комитетом Ассамблеи, состоит в предотвращении до некоторой степени подобной тактики.

67. Кроме того, г-н Председатель, нет никакого сомнения в том, что это предложение имеет большое значение. Если бы мы приняли его, то это не соответствовало бы постановлению вашего предшественника, Председателя одиннадцатой сессии Его Высочества принца Ван Вайтаякона, с которым согласилась Ассамблея. Обращаю ваше внимание на документ А/С.6/L.408, рабочий документ, составленный Секретариатом, по вопросу о большинстве, необходимом для принятия резолюций по этому вопросу.

68. На одиннадцатой сессии, в связи с проектом резолюции, находившимся тогда на рассмотрении Ассамблеи, один из представителей внес формальное предложение считать этот проект важным вопросом согласно постановлениям пункта 2 статьи 18 Устава, требующим большинства в две трети голосов. После дискуссии в Ассамблее ее тогдашний Председатель принц Ван Вайтаякон заявил, что, как он понял, одно из выступлений относилось к порядку ведения заседания по вопросу о том, подлежит ли данное предложение обсуждению или не подлежит. В связи с этим он заявил:

«Я считаю, что Генеральная Ассамблея должна заняться этим предложением и его рассмотреть. Мои доводы сводятся к тому, что Генеральная Ассамблея помимо добавления новой категории важных вопросов...» — и эти слова самые веские — «...уже проводила голосование по отдельным вопросам, чтобы решить, следует ли их считать важными вопросами, требующими большинства в две трети голосов» [656-е заседание, пункт 148].

69. После дальнейших прений Председатель объяснил, что он принял это предложение только для рассмотрения его Генеральной Ассамблеей, но не имел в виду обсуждать его по существу. Но он заявил, что Ассамблея, будучи полновластной в установлении порядка своей работы, должна рассмотреть этот вопрос. Он сказал следующее:

«...вопрос о том, следует ли принять решение по тому или иному вопросу простым большинством или большинством в две трети голосов, должен быть разрешен самой Ассамблеей [657-е заседание, пункт 86].

Таково было постановление Председателя. Предложение о том, чтобы проект резолюции был признан важным вопросом, было тогда поставлено на голосование и принято Ассамблеей. Затем Ассамблея голосовала по проекту резолюции, который не получил не только большинства в две трети голосов, но даже и простого большинства.

70. Я упомянул об этом случае, чтобы напомнить членам Ассамблеи о тогдашнем постановлении Председателя, с которым согласилась Ассамблея. Если же теперь Ассамблея решит не обращать внимания на свою прежнюю практику и отменит постановление Председателя, который заслужил величайшего уважения Ассамблеи, всех членов Ассамблеи, за свою беспристрастность, то это будет действительно серьезным шагом, сделанным без достаточно веских оснований и без продолжительного и тщательного обсуждения.

71. Кроме того, если Ассамблея решит представить Международному Суду те или иные вопросы, то самая формулировка этих вопросов уже заслуживает серьезного внимания. Мне неизвестно, сколько времени делегации Ирака, Либерии, Марокко, Мексики и Ганы, которая присоединилась к ним через несколько часов, посветили выбору и формулировке вопросов, которые они предлагают представить Суду, но все, имевшие дело с судопроизводством, знают, что выбор и фактическая формулировка вопросов, — а помимо изложенных двух вопросов может возникнуть еще целый ряд, — заслуживают самого тщательного и серьезного внимания; это нельзя сделать без всякой подготовки в последние часы или минуты настоящей сессии.

72. Наконец как Председатель, так и все мы знаем, какие прилагались усилия, чтобы сегодня закончить работу Ассамблеи, и, несмотря на это, мы занимаемся такими дискуссиями, которые обычно происходят в одном из комитетов Ассамблеи. Мы считаем, что открывать прения по такому вопросу на последнем пленарном заседании этой длинной и трудной сессии совершенно не разумно.

73. По этим соображениям мы надеемся, что здравый смысл всех членов Ассамблеи заставит их

поддержать предложение представителя Новой Зеландии, которое было оглашено всего несколько минут тому назад, и голосовать за него.

74. Г-жа БРУКС (Либерия) (говорит по-английски): Прежде всего я хочу коснуться нескольких доводов, приведенных некоторыми делегациями против совместного проекта резолюции. Я совсем коротко остановлюсь на доводе, выдвинутом представителем Португалии, несмотря на то что, говоря о нашем проекте резолюции, он назвал его тактикой или некоторого рода маневром. Теперь я больше чем когда-либо убеждаюсь в правильности поговорки «Закон, что дышло — куда повернешь, туда и вышло». Я также понимаю, что, когда дышло поворачивается в одну сторону, то те, кто поворачивали его в другую, не могут с этим согласиться.

75. Относительно компетенции Генеральной Ассамблеи рассматривать главный вопрос, изложенный в проекте резолюции, представители Ирака и Мексики уже достаточно ясно высказались, когда они говорили о порядке работы, которого придерживалась Генеральная Ассамблея на прошлых сессиях. Сущность вопроса, изложенного в этом проекте резолюции, относительно передачи вопросов на рассмотрение Международного Суда, не представляет собой ничего нового. Четвертый комитет Генеральной Ассамблеи уже соответствующим образом обсудил этот вопрос. Может быть в то время, когда он обсуждался, представитель Австралии не был на заседании или, может быть, он не очень внимательно прочел отчет о происходивших в Четвертом комитете прениях по этому конкретному вопросу на двенадцатой сессии Ассамблеи.

76. Что касается вопроса, затронутого в связи с передачей этого проекта на рассмотрение Шестому комитету, то Ассамблея помнит, что на двенадцатой сессии Генеральной Ассамблеи авторам проекта резолюции такого же характера было предложено передать этот вопрос на рассмотрение Шестого комитета для дачи консультативного заключения, так как тогда этот Комитет считался правильной инстанцией для толкования статьи 18 Устава. В духе сотрудничества, делегация Либерии вместе с другими делегациями, — как я помню, с делегацией Мексики, — согласились последовать этому порядку. Но в результате Шестой комитет вернул наш проект резолюции Четвертому комитету, не приняв по нему никакого решения. Тогда делегация Либерии оставила за собой право снова внести вопрос на рассмотрение Генеральной Ассамблеи на настоящей сессии.

77. Я утверждаю, что каждая делегация вправе внести проект резолюции по вопросу, стоящему на повестке дня, и мы определенно заявляем, как уже объяснили представители Ирака и Мексики, что вопрос, содержащийся в этом проекте резолюции, относится к тем пунктам повестки дня,

которые были переданы Четвертому комитету на тринадцатой сессии Генеральной Ассамблеи.

78. Обращаю внимание членов Ассамблеи на статью 92 Устава Организации Объединенных Наций, из которой с этой целью я процитирую одну или две строчки. Часть статьи 92 гласит: «Международный Суд является главным судебным органом Организации Объединенных Наций».

79. Возникло сомнение в том, идет ли в данном случае речь о юридическом вопросе или нет. По мнению делегации Либерии, Устав Организации Объединенных Наций есть в сущности конституция этого учреждения и, разумеется, толкование конституции любой организации может лучше всего быть осуществлено судебным органом.

80. Мнения членов настоящей Ассамблеи сильно расходятся по вопросу о том, каким большинством, согласно статье 18 Устава, должны приниматься решения, касающиеся самоуправляющихся территорий. Никто не может беспристрастно и по совести возражать против мер, предлагаемых в проекте резолюции; когда в Ассамблее возникают такие серьезные разногласия, как в данном случае, при толковании постановлений Устава Организации Объединенных Наций, то единственно, что остается сделать, это передать вопрос на рассмотрение Международного Суда, который обладает надлежащей компетенцией для толкования постановлений Устава Организации Объединенных Наций. Поэтому я, разумеется, хотела бы получить более подробные разъяснения в отношении аргумента представителя Португалии и, особенно, аргумента представителя Соединенного Королевства, который утверждает, что непочтительно было бы передавать этот вопрос на рассмотрение Международного Суда.

81. На Международный Суд возложена обязанность давать заключения по любому переданному ему вопросу.

82. До следующей сессии Ассамблеи у Международного Суда будет достаточно времени, чтобы рассмотреть вопрос и вынести по нему заключение. Суд обязан давать заключения по просьбе Ассамблеи. Как же можно в таком случае считать проявлением непочтительности, когда к Международному Суду, который обязан давать свое толкование или ответы на вопросы, поставленные Ассамблеей, обращаются с тем или иным вопросом? Если в Генеральной Ассамблее ежегодно будут повторяться такие разногласия по тому или иному вопросу, ведущие только к усугублению расхождений во мнениях, что отнимает столько времени и связано с крупными расходами, то мы, несомненно, только проявим уважение к компетентному органу, учрежденному для толкования конституции нашей Организации, если мы попросим его дать свое заключение, а не откажемся передать ему этот вопрос,

так как мы не верим в правильность его суждения. Международный Суд был создан как высший судебный орган, и я считаю, что мы должны проявить к нему должное уважение, попросив его дать толкование некоторым постановлениям Устава Организации Объединенных Наций.

83. Я полагаю, что ответила на большую часть доводов, выдвинутых различными представителями, и оставляю за собой право выступить еще раз в случае необходимости.

84. Г-н МАЦУДАЙРА (Япония) (говорит по-английски): По мнению японской делегации, с процедурной точки зрения, вопрос, изложенный в проекте резолюции, должен быть подвергнут дальнейшему обсуждению обычным способом, включая прения в Шестом комитете. Предпочтительно было бы настаивать на решении этого вопроса в столь поздний час. Поэтому японская делегация поддержит предложение делегации Новой Зеландии и будет голосовать за него.

85. Но я хочу определенно заявить, что сказанное мною ни в коей мере не предпрещает существа вопроса.

86. Сказав это, я хочу с должным уважением и с самыми дружественными чувствами обратиться к авторам проекта резолюции с просьбой снять этот проект, чтобы согласие вновь воцарилось в Генеральной Ассамблее. Надеюсь, что авторы исполнят мою просьбу.

87. Г-н ПАШАШИ (Ирак) (говорит по-английски): Я просил слова, чтобы ответить на некоторые замечания представителей Новой Зеландии, Австралии, Соединенного Королевства и Португалии.

88. Представитель Новой Зеландии упомянул резолюцию 684 (VII), в которой предусматривается случай, когда какой-либо комитет желает рекомендовать Генеральной Ассамблее обратиться за консультативным заключением в Международный Суд. В данном случае вполне очевидно, что речь идет не о комитете, предполагающем сделать такую рекомендацию. Речь идет не о рекомендации какого-либо комитета, а о проекте резолюции, внесенном государствами-членами Организации на пленарном заседании. Я полагаю, что представитель Новой Зеландии согласится с тем, что все государства-члены Организации имеют полное право вносить на пленарных заседаниях любые проекты резолюций, которые они считают целесообразными, в дополнение к различным рекомендациям различных комитетов; и этим правом мы и воспользовались сегодня. Поэтому резолюция 684 (VII) к данному случаю не относится.

89. Представитель Соединенного Королевства говорил о прецедентах. Но дело то все в том, — по-

видимому, представитель Соединенного Королевства этого не учел, — что прецеденты в этом вопросе не были единообразными. Позвольте мне напомнить ему, что с 1953 года в отношении четырех резолюций, касавшихся самоуправляющихся территорий, возникал вопрос о том, каким большинством они должны быть приняты, большинством в две трети голосов или простым большинством. В двух случаях Ассамблея постановила, что для их решения достаточно простого большинства, а в двух других случаях, — что необходимо большинство в две трети голосов. Таким образом в обоих случаях было равное число прецедентов. В 1953 году две резолюции, значительно более важные, чем резолюции 1956 и 1957 годов, были приняты простым большинством, после того как Ассамблея постановила применить правило простого большинства. Таким образом вопрос о важности, очевидно, не имел решающего значения и в установленных Ассамблеей прецедентах.

90. Я сожалею, что представитель Португалии говорил о «неожиданном нападении», о «предложениях, неожиданно преподносимых Генеральной Ассамблее», о «маневре, рассчитанном на то, чтобы захватить другие делегации врасплох и создать путаницу». Мы не имели намерения создавать путаницу, и если в мыслях некоторых делегаций содалась такая путаница, то могу заверить Ассамблею, что это не наша вина и что нельзя нас винить за это.

91. Все дело в том, что в течение многих лет в этом вопросе в Ассамблее наблюдаются значительные расхождения и, по нашему мнению, когда возникает спор в связи с толкованием одной из статей Устава, неправильно в одном году выносить одно постановление, а в другом году иное постановление самым незначительным большинством голосов. Так как разногласие наблюдается в связи с толкованием Устава, то мы считали, что Международный Суд, который является высшим судебным органом Организации Объединенных Наций, должен дать свое консультативное заключение по этому вопросу. Но, исполняя просьбу представителя Японии, авторы настоящего проекта резолюции не будут возражать против предложения Новой Зеландии о том, чтобы в текущем году этот вопрос не рассматривался.

92. Прежде чем закончить свое выступление, я хочу выразить надежду, что наше решение согласиться на отсрочку в рассмотрении нашего проекта резолюции не будет истолковано неправильно и не будет названо «новым тактическим маневром для создания путаницы». Мы поступаем так, чтобы дать всем делегациям полную возможность изучить этот вопрос и проконсультироваться со своими правительствами. Я считаю, что наша реакция в данном случае всецело опровергнет обвинения в том, что мы пытались устроить неожиданное напа-

дение на Ассамблею, и надеюсь, что представитель Португалии не сочтет это новым тактическим маневром для создания путаницы в его го- лове.

93. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Те- перь ставлю на голосование предложение Новой Зеландии о том, чтобы совместный проект резолю- ции [A/L.259 и Add.1] не рассматривался далее на настоящей сессии Генеральной Ассамблеи.

Предложение принимается 55 голосами против 2, при 21 воздержавшемся.

ПУНКТ 39 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Вопрос о Юго-Западной Африке (окончание):

- a) доклад Комитета добрых услуг для Юго- Западной Африки;
- d) выборы трех членов Комитета по Юго-За- падной Африке

ДОКЛАДЫ ЧЕТВЕРТОГО КОМИТЕТА (A/3959/ ADD.1 И 2) И ПЯТОГО КОМИТЕТА (A/4069)

94. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Хочу обратить внимание Ассамблеи на доклад Пятого ко- митета по пункту 39а [A/4069], который касается финансовой стороны проекта резолюции, предложен- ного Четвертым комитетом в его докладе [A/ 3959/ Add.1].

95. Г-н ЭЙЛАН (Израиль), докладчик Четвертого комитета (говорит по-английски): Я считаю, что при представлении доклада Четвертого комитета мне почти нечего сказать, так как в этом докладе Четвертый комитет рекомендует предложить Гене- ральному Секретарю размножить на мимеографе и распространить стенографические отчеты о засе- даниях Четвертого комитета по пункту 39а повест- ки дня.

96. Я хочу просто указать, что, как известно Ассамблее, это решение было принято Четвертым комитетом после тщательного обсуждения и что, когда Пятый комитет предложил Четвертому коми- тету пересмотреть свое решение, никто не внес предложения о пересмотре вопроса. Замечания, сде- ланные в Четвертом комитете в связи с этим во- просом, ясно показали, что решение не было пере- смотрено не потому, что Четвертый комитет не- почтительно отнесся к рекомендации Пятого ко- митета, а потому, что, по мнению большинства членов Четвертого комитета, первоначальное ре- шение было вполне обоснованным.

97. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Те- перь ставлю на голосование проект резолюции, со- держащийся в докладе Четвертого комитета [A/ 3959/ Add.1]. Прошу членов Ассамблеи при подаче голосов не забывать о финансовых аспектах про-

екта резолюции, изложенных в пункте 9 доклада Пятого комитета [A/4069].

Проект резолюции принимается 40 голосами про- тив 21, при 11 воздержавшихся.

98. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Те- перь мы переходим к докладу Четвертого комитета по пункту 39а [A/3959/ Add.2]. Четвертый коми- тет избрал представителей Гватемалы, Ирландии и Филиппин для заполнения вакансий в Комитете по Юго-Западной Африке и рекомендует Генеральной Ассамблее назначить в этот Комитет вышеуказан- ных представителей на срок, начинающийся 1 ян- варя 1959 года.

99. Если возражений не последует, я буду счи- тать, что рекомендация Четвертого комитета при- нимается.

Принимается соответствующее решение.

ПУНКТ 41 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Вопрос о границе между подопечной террито- рией Сомали под итальянским управлением и Эфиопией — доклады правительств Эфиопии и Италии

ДОКЛАД ЧЕТВЕРТОГО КОМИТЕТА (A/4073)

100. Г-н ЭЙЛАН (Израиль), докладчик Четвертого комитета (говорит по-английски): Представляя до- клад Четвертого комитета по пункту 41 повестки дня [A/4073], я хотел бы обратить ваше внимание на те усилия, которые прилагались как в Коми- тете, так и на многочисленных неофициальных со- вешаниях, чтобы договориться относительно текста резолюции, которую можно было бы представить на рассмотрение Ассамблеи. Как вы уже замети- ли, эти усилия успехом не увенчались и Комите- ту пришлось поэтому представить доклад без тек- ста проекта резолюции.

101. Генеральный Секретарь сообщил, однако, Ко- митету, что если не удастся достигнуть соглаше- ния, то он снесется с правительствами Эфиопии и Италии, чтобы выяснить, не может ли он по- мочь им договориться.

102. По-моему, доклад полностью отражает серье- зные попытки членов Четвертого комитета по- мочь правительствам Эфиопии и Италии в дости- жении окончательного разрешения спора о границе между подопечной территорией и Эфиопией.

103. Хочу также добавить, что последний пункт доклада Комитета следует читать совместно с за- явлениями Генерального Секретаря, воспроизведен- ными полностью в официальных кратких отчетах.

104. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Четвертому комитету не удалось представить на утверждение Генеральной Ассамблеи какой-либо проект резолюции. Поэтому Ассамблея ограничится принятием к сведению доклада докладчика. Мне сообщили, что короткий перерыв в рассмотрении данного пункта может способствовать устранению затруднений, возникших у двух непосредственно заинтересованных сторон. С вашего разрешения, я перехожу поэтому к рассмотрению следующего пункта и предоставляю некоторое время заинтересованным сторонам, чтобы переговорить друг с другом и достигнуть соглашения.

Решение, касающееся порядка ведения заседания

В соответствии с правилом 68 правил процедуры принимается решение не обсуждать докладов Пятого комитета.

ПУНКТ 43 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Дополнительная смета на 1958 финансовый год

**ДОКЛАД ПЯТОГО КОМИТЕТА
(A/4061)**

Г-н Кихано (Аргентина), докладчик Пятого комитета, представляет доклад этого Комитета.

105. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Ставлю на голосование проект резолюции, рекомендованный Пятым комитетом в его докладе [A/4061].

Проект резолюции принимается 59 голосами, при 10 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

ПУНКТ 55 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Информационная деятельность Организации Объединенных Наций — доклад Комитета экспертов по информационной деятельности Организации Объединенных Наций, замечания по нему и рекомендации Генерального Секретаря

**ДОКЛАД ПЯТОГО КОМИТЕТА
(A/4062)**

Г-н Кихано (Аргентина), докладчик Пятого комитета, представляет доклад этого Комитета.

106. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Ставлю на голосование проект резолюции, рекомендованный Пятым комитетом в его докладе [A/4062].

Проект резолюции принимается 68 голосами, при 10 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

ПУНКТ 50 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Административная и бюджетная координация между Организацией Объединенных Наций и специализированными учреждениями — доклад Консультативного комитета по административным и бюджетным вопросам

**ДОКЛАД ПЯТОГО КОМИТЕТА
(A/4071)**

Г-н Кихано (Аргентина), докладчик Пятого комитета, представляет доклад этого Комитета.

107. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Имеются ли какие-либо возражения или замечания по проектам резолюций А и В, рекомендованным Пятым комитетом в его докладе [A/4071]?

Ввиду отсутствия возражений проекты резолюций принимаются.

ПУНКТ 65 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Чрезвычайные вооруженные силы Организации Объединенных Наций (окончание):

а) смета расходов по содержанию Вооруженных сил

**ДОКЛАД ПЯТОГО КОМИТЕТА
(A/4072)**

Г-н Кихано (Аргентина), докладчик Пятого комитета, представляет доклад этого Комитета.

108. Г-н КОРРЕА (Эквадор) (говорит по-испански): На двенадцатой сессии Генеральной Ассамблеи в ходе пленарного заседания, состоявшегося 22 ноября 1957 г. [721-е заседание], глава делегации Эквадора изложил точку зрения своей делегации по вопросу о шкале взносов, применяемой к расходам, связанным с функционированием Чрезвычайных вооруженных сил Организации Объединенных Наций. Высказанная нами тогда точка зрения до некоторой степени отличается от принятого в этом году Пятым комитетом решения, содержащегося в пункте 4 рекомендуемого в докладе Комитета [A/4072] проекта резолюции. По этой причине делегация Эквадора воздержалась от голосования по этому проекту резолюции в Пятом комитете.

109. С этой оговоркой делегация Эквадора хочет, чтобы было занесено в отчет, что на пленарном заседании она будет голосовать за проект резолюции в целом. Этим она хочет показать, что она поддерживает принцип авторитета Организации Объединенных Наций, усиленный существованием ее Вооруженных сил. Делегация Эквадора этим самым отдаст должное той решающей роли, которую в поддержании международного мира в суэцком конфликте играли Вооруженные силы, а также тому,

что Вооруженные силы способствовали улучшению международных отношений на Ближнем Востоке. Голосую за резолюцию, делегация Эквадора выразит одобрение Генеральному Секретарю, его персоналу и Консультативному комитету по Вооруженным силам за их примерное административное руководство Вооруженными силами; она выразит таким образом свою признательность всем государствам-членам Организации, которые предоставлением своих контингентов, услуг или добровольных пожертвований на покрытие расходов позволили создать и сохранить Вооруженные силы.

110. Г-н Эрвинг САЛОМОН (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Делегация Соединенных Штатов Америки будет голосовать за проект резолюции, предусматривающий финансирование Чрезвычайных вооруженных сил Организации Объединенных Наций в 1959 году.

111. Соединенные Штаты всегда считали создание Генеральной Ассамблеей Вооруженных сил одним из выдающихся достижений Организации, которым все мы можем гордиться. Организация этим доказала, что она способна создавать новые средства для разрешения новых проблем.

112. Не приходится сомневаться, что ответственность за финансовую поддержку Вооруженных сил лежит на Организации Объединенных Наций. Подавляющее большинство государств-членов Организации — фактически никто даже не голосовал против — голосовало за создание Вооруженных сил. Все важные решения, касавшиеся Вооруженных сил, принимались большинством голосов государств-членов Организации. Разумеется, что на этом не прекращается ответственность государств-членов Организации. Она не ограничивается созданием Вооруженных сил и возложением на них известных задач и обязанностей. Государства-члены Организации обязаны также оказывать им финансовую поддержку и договориться друг с другом о том, как делать это.

113. Соединенные Штаты признают, что существование Вооруженных сил налагает на всех государств-членов Организации значительное бремя. Особо тяжелое бремя взяли на себя десять правительств, предоставивших свои контингенты для Вооруженных сил. Этим государствам, т.е. Бразилии, Дании, Индии, Индонезии, Канаде, Колумбии, Норвегии, Финляндии, Швеции и Югославии, мы должны быть особенно признательны. Помимо предоставления контингентов, эти правительства взяли на себя много косвенных расходов, которые никогда не будут им возмещены; кроме того, они согласились на основе нормальной шкалы взносов оплачивать свою долю общих расходов по содержанию Вооруженных сил.

114. Ряд других правительств, в том числе пра-

вительство Соединенных Штатов, взяли на себя особое финансовое бремя в связи с Вооруженными силами. Что касается Соединенных Штатов, то в соответствии с правильной концепцией ответственности Организации Объединенных Наций за функционирование Вооруженных сил, они сделали все от них зависящее, чтобы уменьшить финансовое бремя других государств-членов Организации.

115. Чтобы конкретно показать, какое участие Соединенные Штаты приняли в разрешении финансовых проблем, создавшихся в других странах в связи с издержками на Вооруженные силы, позвольте мне напомнить следующее. С самого начала операций Вооруженных сил и еще до того, как был установлен бюджет, Соединенные Штаты добровольно предоставили несколько миллионов долларов в форме воздушного транспорта и других видов обслуживания для Вооруженных сил. Со времени составления бюджета, Соединенные Штаты в виде особой финансовой помощи сверх нормального взноса по бюджетной разверстке внесли около 13 млн. долларов. Эта особая финансовая помощь Соединенных Штатов сократила почти на одну четверть общую сумму, которую необходимо собрать со всех членов Организации на основе обыкновенной шкалы разверстки.

116. Чтобы дать еще более ясную картину, могу упомянуть о следующих фактах: Ассамблея утвердила издержки на Вооруженные силы в 1957 и 1958 годах в сумме 55 млн. долларов. На покрытие расходов по Вооруженным силам Соединенные Штаты уже уплатили наличными 26 млн. долл. или 47 процентов общей суммы. Если учесть фактические поступления наличными, то окажется, что 72 процента всех полученных Генеральным Секретарем денежных поступлений на Вооруженные силы уплачены Соединенными Штатами. Я говорю об этом только для того, чтобы показать, что Соединенные Штаты не остались безучастными к тому, что другим членам Организации Объединенных Наций пришлось нести тяжелое финансовое бремя и испытывать финансовые затруднения. Правительство Соединенных Штатов с самого начала тщательно обдумало все принципы, факты и вопрос справедливости и пыталось облегчить финансовое бремя менее крупных стран.

117. Мы жалеем только, что Советский Союз, который, безусловно, находится в числе самых мощных в финансовом отношении государств-членов Организации, не сделал того же. Представитель Советского Союза неоднократно говорил нам о том, что Вооруженные силы были созданы незаконно. Такое заявление представляется довольно странным, если принять во внимание, что Советский Союз в 1956 году не голосовал против резолюции о создании Вооруженных сил и ввиду того, что за поддержку Вооруженных сил с самого начала высказалось подавляющее большинство членов Гене-

ральной Ассамблеи. Один вопрос подлежит разъяснению. Хотя Советский Союз и, может быть, и другие страны могут считать операции Вооруженных сил незаконными и могут даже дойти до того, чтобы голосовать против резолюций, касающихся Вооруженных сил, такие мнения и действия не имеют ничего общего с финансовыми обязательствами государств-членов Организации. Ни одно государство-член Организации, разделяющее мнение Советского Союза по этому вопросу, согласно статьям 17 и 19 Устава не освобождается от своих юридических или финансовых обязательств. Так как Соединенные Штаты с живым интересом следят за успехами Вооруженных сил и не относятся безучастно к мнению других правительств относительно налагаемых на них тяжелых финансовых обязательств, они готовы и в этом году еще раз приложить особые усилия к тому, чтобы уменьшить общее финансовое бремя в связи с Вооруженными силами. Исполнительная власть Соединенных Штатов в данный момент не располагает утвержденными ассигнованиями, из которых она могла бы выделить специальные средства для расходов по Вооруженным силам в 1959 году. Но исполнительная власть готова просить Конгресс Соединенных Штатов ассигновать 3,5 млн. долл. в качестве особой финансовой помощи для покрытия расходов Вооруженных сил в 1959 году.

118. Мы надеемся, что другие правительства примут такие же меры, чтобы сократить общую сумму расходов, подлежащую разверстке между всеми членами Организации. Мы предлагаем особенно Советскому Союзу добровольно предложить свою особую помощь.

119. Я должен подчеркнуть, что все взносы Соединенных Штатов в качестве особой помощи для покрытия расходов Вооруженных сил в 1959 году будут сделаны при условии, что Ассамблея постановит распределить сумму, оставшуюся после вычета особой помощи, между всеми членами Организации на основе обыкновенной шкалы взносов.

120. Интересно отметить, что, в результате предложения Соединенными Штатами особой финансовой помощи, взнос Соединенных Штатов на покрытие расходов Чрезвычайных вооруженных сил в 1959 году дойдет приблизительно до 43—44 процентов общей суммы расходов. Следует также отметить, что предложение Соединенными Штатами особой помощи поведет к сокращению взносов других членов Организации более чем на 15 процентов.

121. Делегация Соединенных Штатов Америки считает, что рассматриваемый нами проект резолюции заслуживает поддержки всех членов Генеральной Ассамблеи.

122. Г-н СОКИРКИН (Союз Советских Социали-

стических Республик): Советская делегация будет голосовать против резолюции об ассигновании средств на содержание Чрезвычайных вооруженных сил Организации Объединенных Наций, исходя из принципиальной позиции Советского Союза в отношении создания и функционирования этих Вооруженных сил.

123. Наши аргументы были подробно изложены советской делегацией в Специальном политическом комитете. Мы считаем и полностью убеждены в том, что существующие Чрезвычайные вооруженные силы Организации Объединенных Наций были созданы в нарушение Устава Организации Объединенных Наций. Советская делегация неоднократно обращала внимание членов Организации на этот факт. В различных органах Генеральной Ассамблеи она указывала и еще раз хочет подчеркнуть, что единственным правильным подходом к финансированию Вооруженных сил Организации было бы принять в Ассамблее решение, предусматривающее, что все расходы по содержанию Вооруженных сил Организации должны оплачиваться странами, совершившими агрессию против Египта.

124. Исходя из изложенного, советская делегация уполномочена заявить, что Советский Союз, как и ранее, не будет принимать никакого участия в финансировании Чрезвычайных вооруженных сил Организации Объединенных Наций.

125. Г-н КУЭВАС-КАНСИНО (Мексика) (говорит по-испански): Пятый комитет представил на рассмотрение Генеральной Ассамблеи проект резолюции о финансировании Чрезвычайных вооруженных сил Организации Объединенных Наций в 1959 году. Теперь мы рассматриваем этот вопрос, и я хочу вновь изложить позицию, которой с самого начала придерживалась мексиканская делегация.

126. Установление системы арифметического распределения между нами крупных расходов, вызванных содержанием подвижных военных сил, создало для Организации весьма серьезные финансовые проблемы. Были произведены чрезвычайные — в обоих смыслах этого слова — расходы, для покрытия которых автоматически была применена система разверстки, применяемая для пропорционального распределения нормальных расходов. Моя делегация во время прений по этому вопросу неоднократно высказывалась против такого метода.

127. Краткий обзор истории этого вопроса покажет, что в 1956 году на 547-м заседании Пятого комитета представитель Мексики вполне согласился в возражениях, высказанными председателем группы латиноамериканских стран, выступившим от имени этих стран. В следующем году на 721-м пленарном заседании представитель Мексики снова заявил, что он возражает против автоматического применения системы распределения обыкновенных

расходов к расходам, связанным с Вооруженными силами. На текущей сессии мексиканская делегация снова высказалась против этого на заседании Специального политического комитета 31 октября [98-е заседание] и на пленарном заседании 14 ноября [780-е заседание].

128. Теперь мексиканская делегация снова заявляет протест против автоматического применения шкалы, установленной для обыкновенных расходов, к расходам Вооруженных сил. Мы считаем, что суверенное равенство всех членов Организации — вопрос принципа и не обязательно влечет за собой равные обязательства. Юридический принцип уравнения прав и обязанностей, провозглашенный во многих статьях Устава и применимый к данному случаю, вполне оправдывает установление некоторой степени равновесия между возможностями каждого государства-члена Организации и принимаемыми им обязательствами. Из этого следует, что страны, находящиеся на первых стадиях промышленного развития, имеют право на особые условия, когда это касается экономических и финансовых вопросов. На этом основании мексиканская делегация не согласна признать, что строгое применение системы разверстки может обеспечить ту справедливость, которая подразумевается в Уставе при правильном его толковании.

129. Поэтому мексиканская делегация воздержится от голосования по проекту резолюции, представленному Генеральной Ассамблее Пятым комитетом, так как предлагаемый в нем метод финансирования она считает неприемлемым. Кроме того, мы хотим запротоколировать то обстоятельство, что мы с одобрением отнесемся не только к созданию комитета для подробного изучения вопроса, — что мексиканская делегация предлагает с 1957 года — но также и к тому, чтобы Генеральный Секретарь ознакомился с мнениями государств-членов Организации относительно этого метода получения средств. Мы горячо надеемся, что Генеральный Секретарь воспользуется этой возможностью, чтобы предложить способы финансирования, которые будут в большей степени соответствовать принципу равной жертвенности, который так часто поддерживала моя делегация.

130. Г-н ГЕОРГИЕВ (Болгария) (говорит по-французски): Позиция болгарской делегации в отношении финансирования Чрезвычайных вооруженных сил Организации Объединенных Наций вполне ясна; мы уже объяснили ее в Генеральной Ассамблее и в Пятом комитете, и с тех пор она не изменилась. Для объяснения мотивов нашего голосования в данном случае я сошлюсь на то, что сказал представитель Советского Союза.

131. Однако я хочу добавить еще одно соображение, которое представляет особый интерес для моей страны, а именно, что в силу обстоятельств Чрез-

вычайные вооруженные силы Организации Объединенных Наций во все возрастающей степени финансируются только одной страной, которая является одной из крупнейших стран мира. Незаметно и во все возрастающей степени Чрезвычайные вооруженные силы превращаются, в сущности, в военные силы, большая часть расходов по которым финансируется только одним государством-членом Организации, и этот процесс, может быть, продолжается и в настоящее время. Что же это значит? Это значит, что солдаты, временно предоставляемые в распоряжение Организации различными государствами, превращаются — позволяете мне так выразиться — в платных наемников одной только страны, одной из крупнейших стран мира, и мне кажется, что государствам, предоставляющим свои войска для Чрезвычайных вооруженных сил Организации, не следует забывать эти изменения в характере Вооруженных сил.

132. Если этот процесс будет продолжаться, это повлечет за собой серьезные последствия для Организации. Это еще одно соображение для определения нашей позиции, которое мы можем добавить к уже изложенным нами соображениям.

133. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Теперь Генеральная Ассамблея приступит к голосованию проекта резолюции, рекомендованного Пятым комитетом в его докладе [A/4072]. Было потребовано поименное голосование.

Производится поименное голосование.

По жребию, вынужтому Председателем, представителю Ливана предлагается голосовать первым.

Голосовали за: Либерия, Люксембург, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Пакистан, Парагвай, Перу, Испания, Швеция, Таиланд, Турция, Южно-Африканский Союз, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Югославия, Аргентина, Австралия, Австрия, Бельгия, Бразилия, Бирма, Камбоджа, Канада, Цейлон, Колумбия, Дания, Эквадор, Малайская Федерация, Финляндия, Франция, Гана, Исландия, Индия, Индонезия, Иран, Ирландия, Израиль, Италия, Япония, Лаос.

Голосовали против: Польша, Румыния, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Албания, Болгария, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Чехословакия, Венгрия.

Воздержались: Ливан, Ливия, Мексика, Непал, Панама, Филиппины, Португалия, Саудовская Аравия, Тунис, Объединенная Арабская Республика, Венесуэла, Йемен, Афганистан, Боливия, Чили, Китай, Коста-Рика, Куба, Доминиканская Республика,

Сальвадор, Эфиопия, Греция, Гватемала, Гаити,
Гондурас, Ирак, Иордания.

Проект резолюции принимается 42 голосами про-
тив 9, при 27 воздержавшихся.

Заседание закрывается в 13 ч. 20 м.